Стоило Жуань Байцзе захныкать, и Линь Цюши ничего не мог с ней поделать.

Сяо Кэ и Сюн Ци вернулись из кухни с едой как раз в разгар их беседы. Поэтому Жуань Байцзе временно пришлось сменить тему. Она сощурилась в милой улыбке и начала говорить с Линь Цюши о чём-то другом.

Ужин оказался довольно простым, никто особенно не заморачивался на этот счёт. За едой они стали обсуждать, где может располагаться дверь.

— Думаю, следует поискать в доме плотника, — предложил Сюн Ци. — Этот старик не похож на простого деревенского жителя.

— Ага, — поскольку проблема, которая беспокоила Сяо Кэ, была решена, настроение девушки сделалось намного более приподнятым, и она тоже активно начала предлагать варианты местонахождения двери.

Во время обсуждения Чэн Вэнь просто молча сидел рядом. По сравнению с состоянием, в котором он пребывал, придя в себя, теперь взгляд мужчины наконец приобрёл некоторую живость, но всё же казался немного мрачным. Он не стал предъявлять Линь Цюши претензии за то, что тот его вырубил, вернее сказать, с момента пробуждения мужчина вовсе не сказал ему ни слова.

И когда они уже практически обсудили все возможные варианты, Чэн Вэнь неторопливо позвал:

— Линь Цюши.

Линь Цюши настороженно взглянул на него:

— Что?

— Ван Сяои ведь была призраком?

Линь Цюши покачал головой, имея в виду, что и сам не знает ответа. Однако, раз уж Чэн Вэнь задал этот вопрос, значит, он пребывал в весьма пессимистичном настроении.

— Она точно была призраком, все это видели, — он покачал головой и нервно спросил остальных: — Вы же всё видели? Её тень… и ещё то, что она выплёвывала…

Никто не проронил ни звука. На самом деле Линь Цюши казалось, что Ван Сяои, наверное, всё-таки была человеком. Иначе она бы не умерла так легко от одного удара лопатой. Но теперь её уже не стало, и выяснять, являлась она человеком или же призраком, теперь бессмысленно.

Однако Чэн Вэнь явно не мог отделаться от одолевающих его мыслей. Он всё продолжал спрашивать, была ли Ван Сяои призраком. В конце концов, Сяо Кэ надоело его слушать, и она сказала:

— Была она призраком или нет, ты всё равно её убил, какой теперь смысл спрашивать? Или ты боишься, что убил не того?

После её слов Чэн Вэнь переменился в лице, быстро встал со стула, развернулся и ушёл.

Сяо Кэ всё язвила вслед:

— Что с тобой? А когда ты её убивал, ты был таким решительным! Теперь испугался? Сделал дело, а признать — кишка тонка? Тряпка.

— Здесь что, убийство соратника считается серьёзным проступком? — Линь Цюши уже давно хотел задать этот вопрос.

— В мире за дверью у всего на свете есть душа. Говоря откровенно, после смерти любое существо может обернуться призраком, — лицо Сюн Ци стало серьёзным. — Поэтому ни в коем случае нельзя начинать убивать бездумно.

Линь Цюши понимающе охнул в ответ. Затем, подумав, спросил ещё:

— Но ведь это же лазейка, разве нет? Вы сказали, что как минимум один должен выбраться живым, но если он просто убьёт остальных, разве это не подойдёт под условие, что остался только один?

— Размечтался, — сказала Сяо Кэ. — Думаешь, остальные будут ждать, пока кто-то их убьёт? Если ему не удастся избавиться от всех разом, а потом как можно скорее умотать отсюда, он точно не выберется живым.

— Если убить кого-то утром, возможно, уже после полудня убитая тварь явится за убийцей, — добавил Сюн Ци. — Я такое уже видел.

Он взглядом показал туда, куда ушёл Чэн Вэнь, и покачал головой.

Вот как. На лице Линь Цюши отразилось понимание.

Утром они ходили за гробом, после полудня приступили к поискам двери. Однако до самой темноты никому так и не удалось обнаружить ни единой подсказки к расположению выхода. Линь Цюши и Жуань Байцзе сходили до плотника, и по дороге девушка сказала ему, чтобы ночью он был наготове. Ночью они уйдут отсюда.

Одна мысль о том, что можно, наконец, покинуть это место, сделала шаг Линь Цюши легче и быстрее. Он потрогал гвоздик с красным камнем у себя в ухе. Камень напоминал стекло. Неизвестно, где Жуань Байцзе этому научилась, но когда она проколола ему мочку уха, он совсем ничего не почувствовал. К тому же, тогда все его мысли занимала дверь, и только теперь он всё же выбрал момент, чтобы спросить девушку, что это за вещица у него в ухе.

— Это маленький подарок тебе, — сказала Жуань Байцзе. — Даже в мире за дверью судьба приведёт суженого, как за нитку. Дорожи этой судьбой…

Линь Цюши, послушав, не стал обращать внимания на её слова. Всё же, когда они выберутся отсюда, возможно, больше никогда не увидятся. Он тайком бросил взгляд на прекрасный профиль Жуань Байцзе и с сожалением вздохнул про себя. Было бы здорово, встреть он её не в таком специфическом месте…

В четыре часа пополудни начали спускаться сумерки.

Сегодня снегопада не предвиделось, но погода была мрачной и пасмурной, ветер завывал так, что едва не резал кожу порывами. Когда Линь Цюши и Жуань Байцзе вернулись, Сюн Ци и Сяо Кэ уже ожидали их в доме.

— Нашли что-нибудь? — спросили они друг друга.

Получив ответ на вопрос, Сюн Ци вздохнул и сказал, что это дело не такое уж срочное, так что, видимо, сегодняшнюю ночь им снова придётся провести здесь. Сегодня всем нужно отойти ко сну пораньше, а завтра поиски продолжатся.

Жуань Байцзе и Линь Цюши выразили согласие. Потом они раньше обычного вернулись в свою комнату, но только не легли спать, как раньше, а сели на кровати в ожидании темноты.

Жуань Байцзе сидела у керосиновой лампы и неторопливо поедала семечки, чтобы убить время.

Линь Цюши полагал, что, дождавшись ночи, они смогут покинуть этот мир, но случилось кое-что непредвиденное. За стенкой вдруг послышался душераздирающий крик Чэн Вэня. Этот звук ужасно резал слух, будто бы он вот-вот сорвёт себе голос.

— Спасите… Спасите… — Чэн Вэнь забарабанил в стену. — Спасите меня, кто-нибудь…

— У-у-у, у-у-у, — его крики сопровождались плачем женщины, и эти звуки Линь Цюши слышал уже не раз. Это была Ван Сяои.

Раньше она умоляла о спасении, а теперь крики о помощи принадлежали Чэн Вэню.

Но всего через секунду крики Чэн Вэня ослабли, а затем послышалось мерзкое чавканье, будто чем-то острым рубят по мясу, удар, ещё один… Создавалось ощущение, что тому, кто держит в руках орудие убийства, неведома усталость.

Крики Чэн Вэня о помощи замолкли, но Ван Сяои всё ещё плакала.

Выражение лица Жуань Байцзе сделалось серьёзным. Она посмотрела на Линь Цюши и спросила:

— Боишься?

— Терпимо.

— Возможно, ситуация изменилась. Мы больше не можем ждать. Идём.

Линь Цюши кивнул и покинул комнату следом за Жуань Байцзе.

Выходя в коридор, они увидели, что из комнаты справа по полу растекается лужа крови. Очевидно, удача отвернулась от Чэн Вэня. И хотя трупа они так и не увидели, Линь Цюши понимал, что в некоторых случаях он просто бессилен. Ведь он лишь обыкновенный человек, не имеющий ни единого шанса против призраков.

Жуань Байцзе естественным движением схватила Линь Цюши за руку, и они вместе сбежали по лестнице.

Линь Цюши как раз собирался спросить её, куда они направляются, но девушка вывела его во двор.

Здесь не было ничего, только пустой высохший колодец. Жуань Байцзе подвела Линь Цюши к краю, наклонилась и заглянула вниз.

Линь Цюши, повторяя за ней, тоже посмотрел в колодец.

Зёв колодца зиял чернотой, ничего не разглядеть. Изнутри распространялся гнилостный запах грязи, от которого на душе становилось весьма неуютно.

Линь Цюши как раз внимательно вглядывался вниз, когда вдруг почувствовал, что кто-то резко толкнул его в спину. Он покачнулся, стараясь не упасть, но человек за спиной не дал ему удержать равновесие, толкнув ещё раз.

Едва успев услышать голос Жуань Байцзе: «Иди», мужчина сразу же свалился вниз, неподвластный силе, с которой она его столкнула.

Всё произошло настолько неожиданно, что Линь Цюши совершенно не успел ничего предпринять. Он падал в колодец, тщетно пытаясь схватиться хоть за что-то, но стены оказались ужасно скользкими, поэтому мужчине не осталось шанса на сопротивление. И когда Линь Цюши решил, что сейчас разобьётся в лепёшку, почувствовал под собой что-то мягкое.

Это мягкое походило на шёлковую перину, Линь Цюши нисколько не поранился от падения на неё. С трудом поднявшись с этой «перины», в тусклом свете луны, падающем на дно колодца, он всё же разглядел, что это было.

Разве это перина? Ясно же, что под ним — спутанная и шевелящаяся копна чёрных волос. Линь Цюши чуть изменился в лице, не ожидая увидеть подобное на дне колодца. К счастью, ему очень быстро удалось успокоиться. Мужчина осмотрелся и увидел, что в колодце есть неприметный подземный ход.

Линь Цюши хотел было позвать Жуань Байцзе, но беспомощно подумал, что крики могут потревожить эти странные волосы под его ногами, поэтому в конце концов решил смириться и медленно направился по подземному ходу.

Ход оказался очень узким, но совершенно точно его здесь проложили специально. Линь Цюши приходилось пригибаться, пока он шёл, чёрные волосы под ногами всё также тянулись вперёд, будто выстланный специально для него ковёр.

Неизвестно, сколько пришлось идти, но в конце концов Линь Цюши дошёл до конца прохода. Здесь он и увидел, откуда росли волосы, а росли они прямо из стены, в самом конце которой высилась чёрная железная дверь. А на двери висел приметный бронзовый замок.

Линь Цюши уже приходилось видеть в коридоре собственного дома такую же дверь, которая отличалась от нынешней лишь отсутствием навесного замка. Мужчина вынул из кармана ключ и медленно подошёл к двери.

Бронзовый ключ, бронзовый замок. Линь Цюши вставил ключ в замочную скважину и осторожно повернул. Раздался щелчок, замок открылся.

Открывая замок, Линь Цюши увидел, как из него что-то выпало.

Это оказалась белая бумажка. Склонившись и подобрав её, Линь Цюши обнаружил написанные на бумажке слова: Диковинная птица.

Линь Цюши совершенно не понял значения этих слов, но, не желая тратить на них время, просто засунул записку в карман, взялся за бронзовую ручку и с силой потянул на себя тяжёлую дверь.

Дверь открылась, впуская в подземелье мягкий свет. И хотя больше ничего не было видно, этот

свет уже заставлял ощутить небывалое спокойствие.

Линь Цюши обернулся и посмотрел назад. Чёрные волосы, будто растревоженные ярким светом, зашевелились, и мужчина не решился задерживаться здесь. Он сделал шаг и погрузился в сияние.

— Жуань Байцзе непременно должна выбраться живой… — это была его последняя мысль перед тем, как покинуть этот мир.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2330460